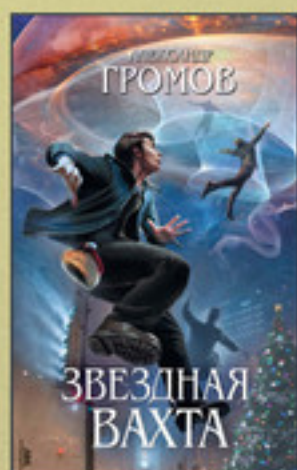

Александр Громов

Толстый, ленивый, смертельно опасный

*Часть сборника
Звездная вахта (сборник)*

Александр Громов

**Толстый, ленивый,
смертельно опасный**

«ЭКСМО»

2002

Громов А. Н.

Толстый, ленивый, смертельно опасный / А. Н. Громов —
«Эксмо», 2002

«Он мяукал так тихо, что я ни за что не услышал бы его жалобы сквозь дверь, если бы не вышел проверить почтовый ящик. Более того, я едва не наступил на него всем весом и только в последний момент каким-то немислимым финтом увел ногу в сторону. Едва не упал, между прочим...»

© Громов А. Н., 2002

© Эксмо, 2002

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Громов

Толстый, ленивый, смертельно опасный

А кот спросил:

– Умеешь ли ты выгибать спинку, мурлыкать и пускать искры?

Ганс Христиан Андерсен

1

Он мяукал так тихо, что я ни за что не услышал бы его жалобы сквозь дверь, если бы не вышел проверить почтовый ящик. Более того, я едва не наступил на него всем весом и только в последний момент каким-то немислимым финтом увел ногу в сторону. Едва не упал, между прочим.

Котенок. Недель четырех-пяти от роду, не больше. Внешность – обыкновенная, мяв – жалобный.

Я бы даже сказал – плач, а не мяв. Котенок плакал, как плачут все котята-сироты, безостановочно и безнадежно. На меня он никак не отреагировал, как видно, не имея оснований верить в людскую доброту. Он был прав. Кому нужен беспородный приبلудный котенок, серый в полосочку? С родителями ему не повезло: не были они ни персами, ни сиамцами, ни широко ценимыми почему-то бесшерстными уродами. Впрочем, на таком холоде бесшерстный котенок уже умер бы. Если предположить, что он, такой ценный, вообще оказался бы на холоде, что вряд ли.

Этот был подзаборник. И сын подзаборника. А может, дочь.

– Дверь прикрой, дует, – крикнула Люся.

Мы с женой живем на первом этаже, более того, наша дверь ближайшая от двери парадного. Когда на улице холоднее минус двадцати, грязный снег, принесенный на ботинках жильцов, лежит возле нашей двери и не тает.

Ежась на морозном сквозняке и проклиная слабосилие Гольфстрима, плохо греющего наши края, я проверил ящик – ничего, кроме рекламных листов. Ожидаемого извещения о почтовом переводе некоей суммы от журнала «Юный оккультист» за статью, вышедшую еще два месяца назад, там не оказалось.

Сказав по адресу редакции несколько теплых слов, я вернулся. Котенок мяукнул в пространство, по-прежнему игнорируя меня. Что было уж совсем удивительно – сидя на обледневшем резиновом коврикe, он равно игнорировал струю тепла, идущую из приоткрытой двери!

«Стоик», – подумал я.

– Мя! – согласился котенок.

– Что же мне с тобой делать, а?

– Мя!

– Ты уверен?

Кажется, он был уверен в том, что я либо дурак, задающий глупые вопросы, либо скотина, вздумавшая чесать языком, вместо того чтобы помочь. И в том и в другом случае я не стоил его внимания.

– Мя-а-а! – вывел он, отвернувшись от меня.

– Ладно, стоик. Иди грейся.

Мне пришлось взять его на руки – задняя половина тела у него не действовала.

– О! – сказала жена. – Это зачем?

– Просто так. Видишь, у него задние лапы отмерзли. Пусть прогреется. Где моя старая ушанка? Ну та, которую ты все время выбросить грозишься. Доставай, пришло ее время.

– Ну зачем нам котенок? – атаковала Люся.

– Тебе его не жалко? – спросил я.

– Жалко. Только вот в чем дело: кошка в течение своей жизни может произвести на свет штук сто – сто двадцать котят. Слониха – максимум двенадцать слонят. А луна-рыба запросто выметывает сто миллионов икринок. Многие ли из них вырастут и дадут свое потомство? В среднем во всех случаях – две особи!

Вообще-то Люся товаровед, но когда-то окончила биофак.

– Значит, девяносто восемь котят из ста гибнут во младенчестве, так?

– Вообще-то меньше. Ты забываешь о кастрированных, стерилизованных и вообще о тех, кто почему-либо не участвует в размножении. Благодаря человеку, между прочим. Но большинство гибнет, это факт. И это хорошо. Если бы все выживали... бр-р, кошмар!

– Мя! – не согласился котенок.

– Этот выживет, – категорически заявил я. – Где шапка? Почему у нас в доме ничего нельзя найти?

Ворча, что и от дворовой блохастой фауны есть некоторая польза в смысле утилизации всякой дряни, заполонившей квартиру, жена достала с антресолей мой старый треух. Я пристроил его под батарею – сиди здесь, кошарик! – и совершил налет на холодильник. Налакавшись сливок, котенок немного поурчал, завернулся сам в себя и заснул.

– Он кот или кошка?

– Я толком не разобрал, – сознался я. – Кажется, кот.

– Ну и что ты с ним будешь делать? – резонно спросила Люся. – Ты же знаешь, у меня аллергия на шерсть.

– Только на собачью.

– А если окажется, что и на кошачью тоже?

– Может, еще не окажется, – успокоил я. – Пусть хотя бы до весны поживет. В крайнем случае, весной выпустим.

– Выгоним вон, ты хочешь сказать? – немедленно уточнила жена.

Изо всех сил сдерживаясь, я попросил ее точно определить, чего же ей все-таки хочется – убить зверушку или спасти?

Когда вопрос ставится так, ответ очевиден. Я заранее знал, что по весне всякий намек с моей стороны на то, чтобы выгнать котенка, Люся воспримет в штыки.

– Пока оставим, а? – окончил я примирительно. – Мне он не мешает.

Надо сказать, что мое основное занятие, как правило, не требует перемещений из домашнего уюта на службу и обратно. Читали небось астрологические прогнозы во всякого рода журнальчиках? А брошюры со знаками зодиака на обложках? Некоторые из этих брошюр написаны мною. Иногда я еще строчу популярные статейки по астрологии, в коей слышу авторитетом средней руки. Это очень просто и вовсе не противно. Я давно понял: обмануть можно только того, кто сам хочет быть обманутым. А раз вам этого хочется – пожалуйста, я к вашим услугам. Дело простое, если на столе у вас стоит компьютер с двумя-тремя специфическими программами, а рука насобачилась выводить обтекаемые фразы.

Одним словом, днем я остаюсь дома и могу сколько угодно присматривать за котенком, мешая ему драть когтями обои или висеть на шторах. Почти без отрыва от гороскопов.

– Как хочешь, – холодно согласилась жена.

Утром котенок ожил – как видно, отогрел под батареей от замороженные задние лапы. Одобрительно поурчал, увидев блюдечко со сметаной, поел, наскоро вылизался и принялся исследовать квартиру. Обошел ее по периметру, понюхал там и сям, этим и ограничился.

– Да, ты не исследователь, – сказал я ему. – Кто ты есть, я еще не понял, но уж точно не Пржевальский. Подзаборник ты. Гекльберри Финн. Айда мыться.

Почти для всякого кота мытье с мылом сродни инквизиторской пытке. Я заранее настроился на истошный мяв и приготовил зеленку, чтобы смазать царапины на руках. Ничуть не бывало: мои руки остались неповрежденными, а котенок вел себя флегматичнее плюшевой игрушки. Раза два я даже встряхнул его, чтобы убедиться, что он не захлебнулся.

Разумеется, я искал на нем блох, намереваясь если не истребить их всех за один раз, то хотя бы проредить их поголовье. К моему удивлению, паразитов не оказалось. Ну, положим, блоха – тварь шустрая, может удрать в шерсть и ищи-свищи ее там, но кладки блошиных яиц бегать не умеют, это достоверный факт. Они заметны даже на ощупь – если они вообще есть. А тут их не было! Ни одной.

Я мог бы и раньше догадаться об этом. Все бродячие котята, встречавшиеся мне до сих пор, усиленно чесались. Мой полосатый гость не почесался еще ни разу.

Выходит – что? Он рожден домашней ухоженной кошкой, и какой-то гад выбросил его за дверь? К такому заключению я пришел и держался его целых несколько часов.

О как я ошибался!

Завернув мокрого котенка в тряпку, я отнес его сушиться под батарею, а сам засел за составление прогноза для знаков Скорпиона и Стрельца на следующую неделю. Скорпионам полагалось нишкнуть, не проявлять инициативы в любых делах, избегать дружеского общения, деловых встреч, долгосрочных контрактов и сексуальных контактов. Стрельцам же, напротив, расположение планет сулило море по колено и успех во всех начинаниях при условии, что оные начинания будут тщательно продуманы. Обеспечив себе таким образом «задний ход», я сбросил файл на хард-диск и пошел проведать сохнувшего.

Он уже обсох и выглядел примерно как Квазомодо после года в фитнес-клубе. Что нельзя было исправить, то и не исправилось, зато шерсть выглядела великолепно. Если не считать ее окраса, в котором после мытья проявился желтовато-коричневый оттенок.

– Мя! – очень серьезно сказал котенок. Где, мол, обед? Неси!

Лакая сметану, он уже не урчал и вообще принимал все как должное. Он и не думал канючить, кланчить, тереться о ногу и благодарить за подачку. Пришло время приема пищи – надо ее принять, вот и все. Как правило, кошки насыщаются со спокойным достоинством, иногда позволяя себе помурлыкать, если пища хороша. Этот подзаборник меня удивил. Вылизывая блюдечко розовым язычком, он ничем не выказал своего удовольствия. Он не вкушал – он ЗАПРАВЛЯЛСЯ. Как механизм. Заправившись – задрал вверх тощий хвостик-морковку и с независимым видом прошествовал мимо меня. Послеобеденный моцион, значит.

У кошек вообще проблемы с благодарностью, но это было уже слишком. Хоть бы разок мурлыкнул в знак признательности! Я наклонился и протянул к нему руку, еще не решив, действовать ли мне пряником или, напротив, кнутом, то есть погладить наглеца или оттаскать за ухо. Я всего-навсего прикоснулся к нему.

Лучше бы я сунул пальцы в электророзетку. Раздался сухой треск, и я взвился в воздух, тряся онемевшей кистью. Вот это искра! Вот это заряд!

Всякому котовладельцу известно, что кошачья шерсть электризуется при поглаживании, или, допустим, если кот привык греться на включенном телевизоре. Была бы сухая шерсть, а уж накопить статику она сумеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.